

используемый досуг, прогресс искусства и науки – вот, некоторые из важнейших целей, которые должна провозглашать политическая теория. Вряд ли достижению этих целей могут способствовать революция и война, в настоящий момент этому может содействовать только уменьшение духа жестокости, порожденного войной.

Литература

1. Социальная философия: Хрестоматия. Ч.2. / Сост. Г.С. Арефьева, М.И. Ананьева, А.С. Гарбузов. – М., 1994.

М.В. КОЛТУШКИНА

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Русские как этнос существуют более тысячелетия, и все это время они были государствообразующей нацией, ядром российской государственности, сплачивающей все другие народы. Русский народ в течение всей своей истории динамично развивался, рос количественно и качественно.

Самоидентификация любого этноса строится, прежде всего, на возрождении исторической памяти и национального самосознания и национальной культуры. Следует вспомнить, что именно русская философская мысль выдвинула положение о необходимости строгого определения важнейших культурно-исторических понятий. И.А. Ильин предложил в 1937 году различать понятие цивилизации как совокупности бытового, внешнего, материального, и понятие культуры как явления внутреннего, духовного. «Культура есть явление внутреннее органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и складывается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно, и не требует всей полноты душевного участия... у каждого народа особая, национально-зарожденная, национально-выношенная и национально-выстраданная культура» [1, с.19]. Эта «национально-выстраданная» русская культура и сформировала русский национальный характер. Сущность национального характера рассматривается как двуединая субъективно-объективная реальность особого рода, проявляющаяся как психическое и социокультурное явление. Более всего о характере народа свидетельствует его историческая судьба. Здесь следует повторить очевидные исторические факты, что ни один цивилизованный народ не выживал в подобных – невиданно трудных климатических, природных и геополитических условиях, освоив, при этом, наибольшие в истории пространства, сформировав самое большое в мире государство, не уничтожив и не поработив ни одного народа, создав великую культуру. Совершенно очевидно, что народ, совершающий эти беспрецедентные деяния, обладает уникальными качествами.

Глубинные и вершинные черты русского этноса отчетливо проявляются в его социальном национальном характере. Каждый этнос имеет

свою историю, арханку и, следовательно, свою психологию. Эта психология через этническую доминанту привязана к ландшафтно-фазовому пространству развития этноса, и в этом смысле, по словам Л. Гумилева, русский человек XV-XVI вв. не похож на русского человека XIX-XX вв. Но, тем не менее, определенные особенности нашего национального психологического склада остаются неизменными. Анализ взглядов В. Соловьева, С. Соловьева, И. Ильина, В. Ключевского, Н. Лосского, Н. Бердяева, исследовавших важнейшие периоды истории русского народа, показывает, что они дали описание не только объективных, пространственно-временных характеристик природы, окружающей человека, генезиса условий жизни и быта, но и того, как они отражаются в мироощущении и характере русского народа. В частности Н. Бердяев отмечал, что необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов отразились в строении русской души. Необычайно-сложные природно-климатические условия территории России, диктовавшие необходимость значительных трудовых затрат на сельскохозяйственные работы, обусловили трудолюбие, терпение, выносливость характера, коллективизм. Рассматривая человека как феномен культуры, легко можно потерять ориентировку между социальной и биологической составляющей. Если же исходить из того, что культура это и есть движение от биологического к социальному, то начинает выстраиваться вполне законченная схема, в которой место культуры в жизни человека можно определить как связь организма с ландшафтом, тем самым ландшафт понимается не только как территория в физико-географическом смысле, но и как комплекс социальных и экологических факторов, адаптация к которым формирует мироощущение этноса и менталитет социума, генезис которого изучают соответственно этнология и социология. И в этом смысле, ландшафт выступает как среда формирования человека во времени и пространстве [2].

Понимание, что ландшафт – целостный организм, веками складывающийся при взаимодействии природы и общества, уже давно принято в естественных науках; становится понятно, что «утратив черты родного ландшафта, его обитатели потеряют и некоторые важные черты национального характера» [3, с.1], т.е. утрачивается способность адаптации к окружающей жизни; и в этом смысле, сущность обучения и воспитания выражена в адаптации человека как элемента этноса к вмещающему ландшафту во времени (этногенез) и пространстве (ландшафт), но не на индивидуальном уровне, а в природном коллективе – этносе и понимается как коллективный опыт выживания.

Особенности развития России влияли на истоки национального характера и российской государственности. Считается, что существует несколько причин, превративших славян в суперэтнос, российскую государственность – в великую:

- 1) территориальная форма древнеславянской общины;
- 2) наложение на относительно мирную земледельческую структуру восточных славян активной балтийско-черноморской экспансионистской пространственной доминанты, внесенной руссами-варягами;

3) изначальное географическое положение восточно-славянских племен, задававшее им историческую необходимость выхода к морям;

4) православие, как социально-религиозный источник этнической энергии, предопределявший, защищая веру строительство великого государства.

Системообразующими элементами государственного этнопсихического комплекса русских (совокупность ментальных, эмоциональных, поведенческих актов в отношении к российскому государству) являлись следующие положения: а) верховный правитель государства – хранитель веры, защитник народа; б) персонализация народом государства и царя в одном лице, которому подданный готов был служить. Поэтому в русской национальной традиции необычайно глубоко закрепились особое, сакральное отношение к власти. Источником нормативности (морали) является высшая власть.

С утверждением православия на Руси появляется «русская идея», которая имела всеобщий характер и несла черты мессианства, развитого чувства коллективизма, стоящего перед русским человеком вопроса о смысле жизни, религиозности, любви к свободе и высшему ее выражению – свободе духа. Соборность же, как неотъемлемая часть «русской идеи», помимо обычно включаемых в нее общности, коллективизма, несла в себе важный для судеб России этноконсолидирующий фактор – этническую уживчивость русских.

«Русский народ обладает невиданной выживаемостью в труднейших условиях, а значит, умением приспосабливаться к ним через формирование себя, а не через разрушение окружающего мира. Такому народу свойственно невероятное упорство и несгибаемость в исполнении своей исторической миссии. Народ способен на невиданное долготерпение, но только если жизненные тяготы обоснованы высшими целями. Он может выдержать огромные лишения, но не выживет при потере смысла жизни. Русский человек мало отзывчив на всякого рода радикальные реформы: он любит хранить, а не разрушать» [4]. Более того, долготерпение кончается как раз тогда, когда долго насильственно рушится традиционный образ жизни и попираются традиционные ценности. При отсутствии мобилизующего органичного национального идеала русский народ увядал. В этом случае насаждению властями враждебного образа жизни народ сопротивлялся пассивностью, безучастием, проявляя творческий динамизм только на направлениях, приближенных к его жизненному интересу. Народ предпочитал вымирать, нежели принимать совершенно чуждые формы жизни.

Может быть, только народ с подобным характером мог приспособиться к суровым неустойчивым климатическим и геополитическим циклам северо-востока Евразии. Но когда рушились традиции и связи с глубинными национальными ориентирами, – русский человек терял себя, деградировал, отдавался ложным авторитетам или утопиям. Ощущение бессмысленности жизни для русского человека страшнее любых испытаний. Периоды смуты в

русской жизни всегда вызывались разрушением государственности и попранием традиционных устоев со стороны правящих сословий. При этом русскому человеку более свойственны определенные болезненные формы: искаженная жертвенность, нигилизм как стремление к разрушению и самоистреблению, где секуляризованная апокалиптика вытесняет христианскую эсхатологию. Генетически русский человек склонен к индивидуализму и замкнутости. Но воспитание православной соборной культурой привило народу ценностную мотивацию долга, в отличие от рациональной мотивации пользы, доминирующей на Западе. В нашем обществе поведение людей оценивается более не по результату, а соответствием принятым нормам, действия – не пользой, а правильностью. Это связано с сильным соборным самоощущением – своего единства с социальным и национальным целым и своего органичного места в нем. Поэтому соборные мотивы действий ради земли, мира или во имя общего дела всегда оказывались доминирующими. Среди русских людей нередок тип, который стремится к самоотречению и даже героической жертвенности, которая не может принести индивидуальной выгоды. При этом он интуитивно убежден, что действия по справедливости соответствуют какой-то высшей выгоде. И действительно, только служение высшему долгу и способность самопожертвования, в конечном итоге, приносят обществу несравненно большую пользу, что может отозваться – рано или поздно – возвышенной выгодой и для самого действующего. Ну а если не удастся здесь, то непременно воздастся свыше. Эта метафизическая уверенность и духовное самоудовлетворение воспитаны Православием.

Русское общественное мнение, как правило, высоко оценивает подвижников, ибо они будят присущие нам культурные религиозные архетипы.

Необходимость самосохранения в суровых условиях и взыскательные религиозные идеалы воспитывали сдержанность, самоограничение, аскетизм, приоритет духа над плотью. Свообразие национального характера русского народа в том, что он не способен воодушевиться потребительскими идеалами, ибо русская культура мало ориентирована на материальные блага. Принцип аскетической достаточности и самоограничения действовал даже в редкие периоды благополучия - во имя накопления сил в суровой борьбе за выживание и для более насыщенных духовных интересов. Поэтому русская культура мало ориентирована на производство и накопление материальных благ. Достижения в материальной области возможны для русского человека только в том случае, если они являются функцией более высоких целей: защиты Родины, освоения земных просторов, реализации социального идеала или индивидуальной самореализации. Русские больше склонны к поиску смысла жизни, но и больше страдают от утраты священного в жизни, от бессмысленности существования.

Русскому народу свойственна сверхмобилизация в экстремальных и демобилизация в обыкновенных ситуациях, что тоже диктовалось необходимостью самосохранения. Маятник мобилизация-демобилизация

соответствовал нестабильным циклам сурового Евразийского континента. Периоды бездействия и необыкновенного терпения долговременной тяжелой ситуации могли внезапно смениться либо бурной деятельностью, либо бунтом. Русский человек мало способен мобилизоваться ради корыстных материальных целей, но он совершает сверхусилия во имя высоких идеалов: сохранения Родины и священных для него ценностей либо выполнения глобальной исторической миссии. Такой народ может терпеть многие мятарства и унижения от собственной власти, но при смертельной опасности извне – он непобедим. Будучи поверженным от внешнего врага – как при татаро-монгольском нашествии, или от врага внутреннего – при коммунизме, народ, понеся великие жертвы при сопротивлении, находил в себе силы самосохраниться и «переварить» враждебную силу.

По видимости, приспособляясь к ней, а по существу постепенно меняя ее природу и приспособлявая, в конце концов, к собственному национальному архетипу. Поэтому из всех катастроф Россия чудесным образом выходила более сильной, чем она была до них.

Вопреки невиданным историческим испытаниям русский национальный характер в основах своих неистребим, до тех пор, пока жив народ: исследования последнего десятилетия убедительно доказывают, что базовые ценности нашего народа остаются традиционными... В иерархии ценностей населения России, безусловно, лидируют те, что связаны с мироощущением человека, такие как «спокойная совесть и душевная гармония». Данные опроса ВЦИОМ свидетельствуют, что 77 процентов граждан России считают себя патриотами. Люди не озлобились, не отвернулись от своей страны. А, напротив, судя по ответам, готовы «любить свою Родину», «работать на ее благо», «защищать от нападков». В числе аутсайдеров оказались «власть», «признание» и «успех». Даже в такое исключительно сложное время, как последние годы не произошло роста значимости ценностей материального благосостояния. То, что система ценностей в России оказалась весьма устойчивой, вселяет веру в наш народ, который, несмотря ни на какие развращающие его либеральные СМИ, в массе своей сохранил способность различать добро и зло. Таким образом, надо признать, что достоинства русского национального характера – стальной хребет нации – в основе своей сохранил свои базовые ценности.

«Нация – это душа, духовный принцип..., – писал Э. Ренан, –... Героическое прошлое, великие люди, слава..., – вот главный капитал, на котором основывается национальная идея. Иметь общую славу в прошлом, общие желания в будущем, совершить вместе великие поступки, желать их и в будущем – вот главные условия для того, чтобы быть народом» [5, с.101].

Любовь к Родине часто понимают как любовь к месту рождения, обиталищу предков, «малой родине». Вместе с тем, эта любовь к родовым корням существенным образом отличается от патриотизма, стоящего на страже государственности и национальных интересов. Патриотизм лишь отчасти может опираться на любовь к родному очагу. Главная его опора – любовь к национальной, общегосударственной культуре, отличающей

родную страну от других стран, любовь к национальному характеру, отличающему соотечественника от пришлого гостя или недруга, любовь к общим предкам, общей истории. Если говорить о России, то речь следует вести о любви к русской культуре, русскому характеру, русской истории. Именно русская культура стала общенациональным достоянием, впитав в себя достижения различных этнических культур, соединенных в Российском государстве. Можно с уверенностью сказать, что тот, кто не любит русскую культуру, русскую историю, русский характер, тот не может считаться патриотом России. «Патриотизм рождается ощущением бытия нации в собственной душе, собственном сознании. Патриотом можно быть лишь настолько, насколько нация присутствует в индивидуальной системе ценностей» [6].

Литература

1. Ильин. И.А. Основы христианской культуры. Мюнхен, 1990.
2. Самохин Ю. Вероисповедание как феномен социальной и этнической адаптации человека. Доклад. IV Глинские чтения. 2001г. http://kraevedenie.chat.ru/articles_sam/relig_sc.htm
3. Родоман Б.Б. Ведаем ли мы, что творим, или Пейзаж России // Знания-сила. № 10. 1990.
4. Аксочиц В. О русском национальном характере. www.pravoslavie.ru/cgiin/jurnal.cgi?item=1r549&limit=20
5. Ренан Э. Что такое нация // Соч.: В 12 т. Т.6. С.89-102.
6. Колев З. Сущность патриотизма. <http://kolev3.narod.ru/Books/Czech/chech2.html>

В.В. БАЧУРИН

ДУХОВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

На фоне продолжающего уже второе десятилетие процесса дезинтеграции России начинают вырисовываться первые проекты формирования национальной идеи, как предполагающие быструю интеграцию страны в мировое сообщество подобно восточноевропейским государствам, так и вновь подчеркивающие, что Россия – не Европа. В связи с этой «славянофильско-западнической» полемикой необходимо отметить качественные различия между возможностью развития по европейскому пути, скажем, Польши или Чехословакии и России, обусловленные особенностями национального самосознания и культуры, и высказать несколько замечаний по поводу языкового мировидения и религиозного сознания восточных и западных славян.

Как известно, выбор между Востоком или Западом относится в России к вечным проблемам, и очевидно, что другой язык и другая вера дали бы иные способы организации народной жизни и существования народного